

Эльдар Ахадов

Вслед за мечтой

Путешествия по Аргентине, Бразилии, Парагваю, Турции
и Китаю



Эльдар Ахадов

**Вслед за мечтой. Путешествия
по Аргентине, Бразилии,
Парагваю, Турции и Китаю**

«Издательские решения»

Ахадов Э.

Вслед за мечтой. Путешествия по Аргентине, Бразилии, Парагваю, Турции и Китаю / Э. Ахадов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748231-2

Книга о земных и небесных странствиях поэта, маркшейдера и путешественника... Романтические воспоминания очевидца и участника событий, происходивших с ним в Аргентине и в Бразилии, в Парагвае и в Турции, в Китае и в небе над Африкой и Атлантическим океаном...

ISBN 978-5-44-748231-2

© Ахадов Э.

© Издательские решения

Содержание

Вслед за мечтой	6
Полёт	6
Буэнос-Айрес. Прогулка по городу	8
Театр Колон	12
Город Доброго Ветра	14
Копакабана	15
На горе Корковадо	17
«Это Парагвай, детка!..»	19
Дикие обезьяны «Сахарной Головы»	21
Рио. Карнавальная ночь	23
Сокровища Бразилии	25
Куритиба	26
Вилла Иоланда	27
В бразильском лесу	28
Нападение носух	30
Водопад Игуасу	31
Сауло и Итайпу	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вслед за мечтой Путешествия по Аргентине, Бразилии, Парагваю, Турции и Китаю Эльдар Алихасович Ахадов

© Эльдар Алихасович Ахадов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга о земных и небесных странствиях поэта, маркшейдера и путешественника... Романтические воспоминания очевидца и участника событий, происходивших с ним в Аргентине и в Бразилии, в Парагвае и в Турции, в Китае и в небе над Африкой и Атлантическим океаном...

Вслед за мечтой Повесть

Полёт

У каждого человека есть мечта. У кого-то она большая, у кого-то поменьше, а у кого-то совсем крохотная, но заветная, без которой и сама жизнь теряет смысл. И почти всегда на осуществление мечты чего-то не хватает: кому-то времени, кому-то средств или возможностей, а если сказать начистоту, то, конечно, желания, ведь всякое действие в отличие от бездействия требует напряжения, сопряжено с беспокойством и неизвестностью результата. Проще отгородиться привычным кругом повседневных забот, уверить себя и других, мол, сам-то я давно готов, да вот мешают обстоятельства, мелкие, как блохи, но насущные проблемы. И исполнение мечты опять и опять отодвигается. И так проходит вся жизнь. Свет в глазах постепенно меркнет, мечта забывается, жизнь оканчивается, а вспомнить-то о ней и нечего. Как так? А вот так...

Была и у меня мечта юных лет. Пересечь океан. Увидеть другое полушарие Земли. Услышать пение незнакомых птиц, увидеть другое небо. Шли годы. и мечта всё удалялась куда-то, превращаясь в бессмысленную точку на карте. Как и всех, личные заботы и постоянные мелкие, средние и крупные насущные проблемы, кажущиеся куда более актуальными, чем какая-то там детская мечта, уводили меня от давних почти затерянных во времени мыслей... И всё-таки, однажды, я вернулся к своей мечте. К тому времени подросли мои дети. Я взял с собой в дорогу их и свою жену. Пусть знают, что мечты обязательно однажды осуществляются, если ты этого по-настоящему хочешь. С этого момента точка на карте начала расти и обретать реальные очертания. Оказалось, что много лет назад мой товарищ по питерскому вузу переехал с семьей на постоянное место жительства в Аргентину. Мы не виделись 34 года! И я обещал ему и его семье, что приеду. Итак, мы: я, жена, двое моих сыновей и две мои дочери – полетели в Буэнос-Айрес.

Для начала мы собрались в Москве. Семья летела туда из Красноярска в течение пяти часов, а я – из Нового Уренгоя – около трех с половиной. Затем, из аэропорта Внуково мы уже вместе полетели в Стамбул и там пересели в огромный Боинг-777—300. Он и понес нас на крыльях мечты: над Грецией, мимо итальянской Сицилии и острова Мальты, над Тунисом и Алжиром, над африканской пустыней Сахара, мимо загадочного Нуакшота, затем над столицей Сенегала Дакаром, над волнами Атлантического океана и над экватором, и далее – вплоть до побережья Бразилии. Затем мы летели вдоль побережья вплоть до города Сан-Пауло. Там была промежуточная посадка. И, наконец, ещё почти через три часа мы приземлились в аэропорту Буэнос-Айреса. Там нас уже ждали и встречали... С учетом перелета в Стамбул вся небесная дорога заняла 18 часов полетного времени.

В бразильском Сан-Пауло помимо смены пассажиров (до Буэнос-Айреса летели далеко не все, многие сошли с самолета в Сан-Пауло) бразильские служащие аэропорта провели основательную уборку салона, замусоренного пассажирами за время перелёта. Мне удалось выразить им благодарность на их родном португальском языке, поскольку в Бразилии говорят не на испанском, а на португальском. При этом, если говорят мужчине, то нужно сказать слово «обригаду», а если женщине, то – «обригада». Отметил для себя, что молодые бразильянки весьма симпатичны, особенно смуглокожие, не черные и не белые, а именно смуглокожие, так же, как и молодые юноши-аргентинцы, похожие на итальянцев. Многие местные мужчины носят бородки в стиле «эспаньол» или трехдневную нарочитую небритость на лице...

Мы летели турецкими авиалиниями, но, несмотря на некоторые опасения перед дальней дорогой, вызванные новостями об ухудшении межгосударственных отношений между Турцией и Россией, отношение к нам турецкого персонала было абсолютно нормальным. Никто нигде ни разу не сделал нам ничего неприятного. К нам относились с обычным вниманием, как к пассажирам международного рейса. Во время полета мы трижды трапезничали. Перед обедом стюарды и стюардессы разносили пассажирам меню, чтобы каждый мог выбрать то, что ему по душе. Было и меню напитков: соков, воды. Было и спиртное на любой вкус: водка, коньяк, виски, ром, вина разных сортов и так далее. Кофе подавали только натуральный, молотый. Растворимого кофе, как это принято у нас, не было. В каждое кресло вмонтирован сенсорный монитор с пультом дистанционного управления, по которому можно было выбрать кинофильм или музыку с видео. Каждому пассажиру выдавались наушники для прослушивания. Помимо того, все кресла оборудованы USB для подзарядки личной аппаратуры, если это нужно пассажиру. Каждому ребенку дошкольного возраста персонал рейса подарил упаковку с разными игрушками и журналы для рисования с карандашами. Кроме фильмов (естественно, с переводом на понятный язык) и музыки с помощью монитора каждый ребенок мог выбрать себе компьютерную игру и наслаждаться ею всю дорогу. При этом выбор игр был настолько велик, что, например, наш ребенок так и не успел их целиком пересмотреть. В перерывах между обедами те, кто проголодались раньше времени, могли перекусить в буфете самолета сэндвичами.

Земля Аргентины, над которой мы пролетали, местами представляла из себя удивительное зрелище. Например, бесконечные аккуратные ряды домиков вокруг искусственных водоемов разнообразной формы, напоминающие собой рисунки в перуанской пустыни Наска. Я включил в подборку фотографий на своем сайте снимок Ильи Варламова, на котором запечатлены аргентинские Анды, среди них находится высочайшая вершина южного полушария – гора Аконкагуа. Сами мы, к сожалению, до гор не долетели. Надеюсь, что увидим их в следующий раз. На некоторых снимках, сделанных моей супругой, виден город Буэнос-Айрес.

Когда в страну неистовых чудес,
Туда, где всё неведомо и странно,
Над голубой пустыней океана
Под сводом аметистовых небес,
Нагую грусть оставив позади
И вихри слов, и снежную тревогу,
Мы устремимся в долгую дорогу
С томленьем ожидания в груди,
Не спрашивай о том, что быть должно,
Ни ты, ни я не ведаем об этом,
Но мы летим, летим с тобой за светом
Оттуда, где теперь уже темно,
Где всё бывшее потеряло вес,
Куда вернёмся поздно или рано,
Летя во тьму над бездной океана
Под звёздной одинокостью небес...

Первое утро в Южной Америке встретило нас тёплым морозящим дождём, больше похожим на висящую в воздухе мельчайшую водяную пыль. «Дождь – это к счастью,» – подумал я....

Буэнос-Айрес. Прогулка по городу

Первый день начался с дождливой теплой мороси. Но потом она незаметно исчезла, и в Буэнос-Айресе солнце для нас больше ни разу не скрывалось за облаками. Мы ходили по улицам и площадям незнакомого города и фотографировали самые замечательные уголки. Что это? Как это называется? Мы почти ничего не знали, и этот ребус мне пришлось разгадывать за редким исключением уже после путешествия, сопоставляя сделанные кадры с той информацией, которую удалось собрать. Все упомянутые ниже фотографии можно рассмотреть на моем персональном сайте. Ссылка на страничку с ними <http://www.ahadov.ru/2486-buenos-ayres-progulka-po-gorodu.html>

Итак:

Фотография №1

Памятник Сан-Мартину на площади Сан-Мартина. Площадь Сан-Мартина – главная площадь и основная зелёная зона района Ретиро города Буэнос-Айрес. В 1942 году площадь получила статус исторической достопримечательности. Находится она между улицами Санта-Фе., Эсмеральда, Ареналес, Майпо, Либертадор и Флорида. 14 октября 1801 года на месте, где сейчас находится площадь Сан-Мартина, была открыта арена для боя быков, которая вмещала 10 тысяч человек. Во время английских вторжений в Буэнос-Айрес в 1806—1807 годах площадь была местом ожесточённых боев, затем после победы аргентинцев над захватчиками, её стали называть Площадью Славы. С 1812 года на площади располагались казармы гренадер Хосе де Сан-Мартина, благодаря чему она получила название Марсово поле. В 1878 в честь столетия со дня смерти Сан-Мартина площадь получила его имя. Декретом №122.096 от июня 1942 года площадь Сан-Мартина была названа национальным историческим памятником. Памятник генералу Сан-Мартину и армии борцов за независимость состоит из бронзовой конной статуи Сан-Мартина на гранитном пьедестале и четырёх фигур, символизирующих важные события в войне за независимость американских колоний: переход через Анды, провозглашение независимости Перу, битву при Сальте и взятие Монтевидео. Статуя Сан-Мартина является работой французского скульптора Луи Жозефа Дома 1862 года, а остальные фигуры – немца Густава Эберлейна – 1910 года.

Фотография №2

Обелиск. В самом центре Буэнос-Айреса расположен огромный Обелиск – символ столицы Аргентины. Находится он на площади Республики, где пересекаются проспект 9 Июля и улица Корьентос. Монумент был построен в 1936 г. в честь 400-летия основания Буэнос-Айреса. Обелиск установлен именно там, где впервые был вывешен флаг Аргентины. Высота монумента 67 м. Сооружён Обелиск был всего за 4 недели! Много лет назад на месте Обелиска стояла церковь Св. Николая Бари, которую снесли. В четырехгранной стеле есть вход, а также 4 окна, расположенные на самом верху монумента. Чтобы подняться к ним, нужно преодолеть 206 ступеней. Проспект 9 Июля – самая широкая улица в мире (140 м). Это место можно назвать культовым. Здесь проходят городские праздники – как официальные, так и неформальные. Например, именно около Обелиска аргентинцы празднуют победу своей футбольной команды или же, наоборот, обсуждают ее поражение.

Фотография №3

Памятник Максиме. В Буэнос Айресе есть памятник, вызывающий особые чувства, он называется *Reina de Holanda* (Королева Голландии). Вы спросите, какое отношение имеет Голландия и её королева к Аргентине? Самое непосредственное. В 2002 году аргентинка по имени

Максима вышла замуж за голландского принца Виллема Александра и стала принцессой. А в прошлом году королева Беатрикс отказалась от трона в пользу своего сына, который вскоре был коронован. Коронована была и Максима. Памятник простой аргентинской девушке, ставшей королевой, сооружён по инициативе Голландии. Максима Соррегьета родилась в Буэнос-Айресе 17 мая 1971 года. Её отец, Хорхе Соррегьета, был министром сельского хозяйства в правительстве аргентинского диктатора Мать – Мария дель Кармен Серрути де Соррегьета. У Максимы есть два родных брата, одна родная сестра и три сводных сестры. Максима выросла в Буэнос-Айресе. В 1988 она окончила школу Northlands, а затем в 1989 факультет экономики Аргентинского католического университета (Universidad Católica Argentina). Ещё во время учёбы в университете Максима занималась исследованиями в области программного обеспечения финансовых рынков, также она давала частные уроки английского и математики детям и взрослым. В апреле 1999 Максима и принц Виллем-Александр познакомились на частной вечеринке в Испании. 31 марта 2001 года королева Нидерландов Беатрикс и принц Клаус объявили о помолвке своего старшего сына, принца Оранского Виллема-Александра и Максимы Соррегьеты. 17 мая 2001 года Максима стала подданной Нидерландов. С 1 сентября по 14 ноября 2001 года Максима и Виллем-Александр побывали в турне по городам Нидерландов. Чтобы свадьба смогла состояться, наследнику престола было необходимо получить официальное разрешение парламента. Многие парламентарии выступали против брака принца с дочерью министра режима диктатора Виделы. Разрешение в итоге было получено, но Максиме пришлось смириться с тем, что её родители не будут присутствовать на свадьбе.

Фотография №4

Базилика Дель Сантисимо Сакраменто. Статуи святых из белого каррарского мрамора смотрятся не просто как неперемный атрибут католической церкви, но как музейные произведения искусства. Внутри базилика богато украшена великолепными многочисленными витражами, сквозь которые проникает солнечный свет. Венецианская мозаика украшает по периметру аркаду второго этажа. Дорогие сорта камня – красный мрамор, оникс, красный гранит украшают интерьер в неоготическом стиле. Центральный алтарь повторяет очертания фасада: три белые башенки, инкрустированные золотом и серебром. Базилика построена на пожертвования сеньоры Мерседес де Анчорена, которая построив дворец для себя, решила, что её Бог тоже должен иметь собственный дворец.

Фотография №5

Башня Торре Монументаль. Башня была изначально рассматривалась как памятник в честь столетия со дня майской революции в виде колонны, но в результате строительства... приняла форму башни. Строительство велось компанией Hopkins y Gardom. Почти все материалы для здания (бетон, кирпич и камень) были привезены из Великобритании. Технический персонал также был из Великобритании. Открытие башни состоялось 24 мая 1916 года. Здание построено в стиле Палладио, который являлся преобладающим стилем в конце шестнадцатого века в Великобритании, платформа здания с четырьмя лестницами. Над главным входом лицом к западу и с другой стороны здания, есть фриз украшенные различными эмблемами Британской империи. Среди этих символов, есть чертополох, роза из дома Тюдоров (является символом Англии), Красный дракон Уэльса и трилистник Ирландии. Высота башни составляет 75,50 м и имеет восемь этажей. На 35 метре расположены часы, введенные в эксплуатацию в 1910 году аргентинским архитектором Родольфо Коппом, часы имеют четыре квадранта 44 см в диаметре каждый и циферблаты на английском языке, но сегодня многие из них были заменены, из-за опасности террористических нападений во время Фолклендской войны. Движателем часов является маятник и подвесок. У часов присутствуют пять бронзовых колоколов, звон которых раздаётся через четверть часа, что имитирует звон колоколов Вестминстерского

аббатства. Самый большой колокол весит около семи тонн. Башню венчает восьмиугольный купол покрытый медными листами и стальными формами, на вершине вращается флюгер изображающий трехмачтовый фрегат елизаветинской эпохи. Колокол Марк весит около 3 тонн, и имитирует колокол в Вестминстерском аббатстве. После Фолклендской войны в 1982 году, Torre de los Ingleses была переименована на своё первоначальное название: Торре Монументаль, хотя часть аргентинцев до сих пор называют её на английский манер.

Фотография №6

Розовый дворец. На самой главной – Майской площади Буэнос-Айреса находится Президентский Дворец, Розовый Дом или по-испански Casa Rosada. Если присмотреться, то можно заметить, что дворец не пропорционален. Дело в том, что раньше это были разные здания: городской почтамт (справа от арки) и Дом Правительства (слева от арки). Но в конце 1800-х годов эти два здания объединили и покрасили в розовый цвет. Почему в розовый? Когда две основные политические партии Аргентины нашли, наконец, «общий язык» друг с другом, то их плодотворный союз решили отразить в цвете. Дело в том, что федералы давно облюбовали для себя красный цвет, а унитарии – белый. «Виновником» традиции красить Casa Rosada в розовый цвет стал Доминго Сармьенто – один из самых почитаемых граждан и президентов страны. Несмотря на столь необычную расцветку, а может быть, благодаря ей, этот дворец сразу бросается в глаза среди других строений и зданий площади. Ярко выраженный центральный вход в виде арки, под которым стоит почётный караул, привлекает всеобщее внимание. Интересны интерьеры этого дворца, его внутренние дворики, музей, президентская галерея... В президентский дворец можно взять экскурсию по Casa Rosada, она бесплатна. По выходным с экскурсией можно посетить и кабинет действующего президента Аргентины.

Фотография №7

Мост Пуэнте-де-ла-Мухер (Мост Женщины). Район Пуэрто-Мадеро. Ла Мухер – мост пешеходный. Он пропускает корабли, но для этого не раздвигается, а – вращается. Его центральная секция может поворачиваться на угол до 90° вокруг центральной опоры. Автор этой остроумной конструкции – архитектор Сантьяго Калатрава, спроектировавший немало оригинальных мостов в Испании. Ла Мухер, кстати, изготовили тоже в Испании, доставили по частям в Аргентину, и уже там собирали. Главная особенность моста – его единственный пилон – высокий, наклоненный под углом 38,8° к горизонту. Пилон делает силуэт моста легким и летящим, так что даже забываешь, что у моста на самом деле внушительные размеры: опоры его высотой по 10 метров, а сам пилон поднимается на все 40. Пуэнте де ла Мухер означает по-испански «Женский мост». И в этой концепции Сантьяго Калатрава близок архитектору другого моста – моста Симоны де Бовуар в Париже. Ла Мухер открыли в Буэнос-Айресе в 2002 году, и мост быстро стал одним из символов аргентинской столицы.

Фотография №8

Культурный Центр Киршнера. Идея Культурного Центра Киршнера заключается в том, что здесь можно познакомиться с Аргентиной и аргентинцами, увидеть, как они ведут себя в естественной для них среде, и кроме этого узнать о достижениях аргентинского искусства и аргентинской промышленности. То есть за короткий промежуток времени в одном месте познакомиться с Аргентиной, а главное, почувствовать эту страну и её народ. Открыт этот центр был в мае 2015 года, всё здесь новое, свежее и современное. Очень важно, что вход в культурный центр, как и во множество аргентинских музеев – бесплатный! Изначально здание использовалось как Центральный Почтамт.

Фотография №9

Вход в кладбище Реколета. Кладбище, скорее, напоминает музей. Среди 4780 семейных усыпальниц 80 отнесены к памятникам национальной истории, культуры и искусства. Вероятно, поэтому кладбище Реколета считается одним из самых красивых в мире.

Фотография №10

Здание управления водоснабжения Буэнос-Айреса. В переводе с испанского «Дворец Проточной (питьевой) Воды». Построено оно в конце 19 века. Поначалу в нём находилось 12 гигантских резервуаров с питьевой водой.

Фотография №11

Здание министерства культуры. Просто очень красивое элегантное здание в стиле конца XIX начала XX веков.

Фотография №12

Церковь Иисуса Христа – Спасителя, возведена в 1876 году, первоначально была пристроена к зданию школы с тем же названием, открытой в 1868 году.

Фотография №13

Дворец Национального конгресса Аргентины.

В 1862 президент Аргентины Бартоломео Митре поручил архитектору Хонасу Ларгия соорудить здание для Национального конгресса. Строительство было завершено в 1864 году. Здание находилось на Майской площади недалеко от дома правительства. В 1882 было решено построить новый, больший по размеру дворец конгресса.

На строительство было выделено 6 миллионов песо. Объявили международный конкурс проектов Дворца. На конкурс поступило 28 архитектурных проектов от художников со всего мира. 8 января 1896 года было объявлено о победе проекта итальянца Витторио Меано. 1 июля 1904 года Меано убили, и продолжение строительства было поручено бельгийскому архитектору Жюлю Дормалю. Дворец Конгресса впервые открылся 12 мая 1906 года, но строительные и отделочные работы продолжались еще много лет. К 1914 году расходы на строительство составили уже 31,4 миллиона песо. Иллюминация купола была установлена в 1930 году, а окончательно строительство завершилось только к 1946 году.

Театр Колон

«Аплос! Аплос!! Аплос!!!» – задорно кричал конференсье уличных артистов, исполнявших танго на вечно шумной и весёлой улице Флорида, не столько выпрашивая аплодисменты у случайных прохожих, сколько повышая градус настроения зрителей. И тут я невольно вспомнил одинокий хлопок ладонями, произведённый англоговорящим экскурсоводом в ложе театра Колон. Хлопок, прозвучавший резко и громко – на всём пространстве великого театра благодаря потрясающей акустике его великолепного зала...

Да, конечно, мне, как, наверное, и всякому приезжему, хотелось увидеть настоящее аргентинское танго и именно в Аргентине. Но именно настоящее, живое, не нарочитое, как в специальных театрах танго-шоу, куда водят туристов, как стада на водопой, и где, безусловно, прекрасно танцуют и поют, но... Есть же разница между пышной холёной розой, выращенной садовником в оранжерее, и полевым цветком, пробившимся несмотря ни на что там, где это ему удалось своими силёнками? Слово «Либертад» – Свобода – встречается чаще всего на улицах Буэнос-Айреса. Я это заметил. Душа оживает и живет там, где есть свобода для неё: что дворец – что тюрьма – это НЕ свобода, а значит, и не душа. Танго рождено душой аргентинского народа. Может быть, я не совсем ясно выразился, но я сказал то, что хотел сказать. Мне не нужно вышколенное мертвое танго для богатых иностранцев, готовых проглотить любую подделку, любую жвачку. Мне нужно танго – пусть в корне «неправильное», но живое.

Так и театр Колон, охраняемый десятками вежливых, незаметных, но очень бдительных охранников. Он – живой, он – живое существо...

Театр Колон, театр оперы и балета – главный театр Аргентины. Это достояние народа, которое каждый настоящий аргентинец будет защищать до последнего вздоха, потому что Колон – это Аргентина. Снаружи – здание как здание, есть в городе и другие – гораздо роскошнее. Но всё самое важное, как в душе, – внутри театра. Лучшие артисты всего мира, в том числе и русские, выступали на подмостках этого театра: Паваротти, Доминго, Айседора Дункан, Мария Каллас, Монсеррат Кабалье, Шаляпин, Стравинский, Плисецкая, Барышников, Нуриев, Хворостовский... С начала XX века на гастроли в Южную Америку, переживавшую экономический бум, охотно приезжают лучшие дирижеры и исполнители. Вот, например, объявление о премьере «Манон» 1912 года. Оркестром дирижирует кто?? Сам маэстро Артуро Тосканини!!! И это совсем не выдающийся, а вполне – рядовой случай.

Театр, названный в честь первооткрывателя Америки (рассчитанный на 2487 зрителей, это больше, чем в лондонской Королевской опере, а зеркало сцены имеет 20 метров в ширину и 19 – в высоту!), существовал с 1857 года и поначалу находился на другой стороне авениды 9 июля. В 1889 году состоялась торжественная закладка фундамента новой оперы. Проект заказали итальянцу Франческо Тамбурини, который привлек к делу своего ученика Витторио Меано. Он-то и занимался проработкой всех деталей. Образцом послужил вагнеровский оперный театр в Байрейте. Строили театр долго – почти 20 лет.

За это время архитектор Витторио Меано стал автором проекта Дворца Национального Конгресса Аргентины и проекта здания уругвайского парламента в Монтевидео! Витторио Меано (Vittorio Meano; 1860, Суза, Италия – 1 июня 1904, Буэнос-Айрес) – аргентинский архитектор итальянского происхождения. Получив архитектурное образование в Турине, в 1884 г. он уехал в Аргентину и поступил помощником к архитектору Франческо Тамбурини. С 1889 г. работал вместе с Тамбурини над проектом нового здания оперного Театра Колон, а после смерти Тамбурини остался руководителем этого проекта. Одновременно в 1895 г. он спроектировал здание Национального конгресса (парламента) Аргентины, а в 1904 г. выиграл конкурс на проектирование здания уругвайского парламента в Монтевидео. К сожалению, Меано не дождался завершения ни одного из трёх своих главных проектов, он был убит 1 июня

1904 года. Все три здания были построены с теми или иными изменениями, но с сохранением проектной основы гениального Меано. Лишь в 1908 театр открыли для публики: 25 мая состоялась премьера «Аиды», приуроченная к национальному празднику Аргентины – Дню Отечества. Жаль, что архитектору Меано не удалось увидеть плоды своего труда. Говорят, что он был убит дворецким, являвшимся «по-совместительству» любовником его жены. Но так ли это? И это ли стало причиной смерти талантливого человека, успехам которого и тайно, и открыто завидовало огромное количество конкурентов? Увы, история его убийства так и осталась неразгаданной до конца...

Что такое театр? Это не только место, где исполняются спектакли, но в первую очередь это судьбы людей. Тех, кто когда либо оказывался под его сводами. Проходя по помещениям театра, находясь в его главном зале, чувствуешь это всюду. Каждый, кто побывал здесь, оставил под его сводами частичку своей души. И не только артисты и музыканты, но и простые зрители, и обычные посетители театра, а значит, и мы тоже что-то оставили там навсегда – 21 марта 2016 года.

Город Доброго Ветра

Буэнос-Айрес находится в центрально-восточной части Аргентины, на западном берегу гигантского залива Рио – де-ла-Плата, что значит «Серебряная река». Это самая широкая река в мире. В самом узком месте её ширина 48 километров, а в самом широком – 220. Река выносит в океан громадное количество ила, песка и глины, их желтоватый шлейф виден в открытом океане на расстоянии до 120 километров от берега. На берегах Ла-Платы расположены две многомиллионные столицы государств – Буэнос-Айрес и Монтевидео. Причем, из одной в другую гораздо легче и быстрее долететь на самолете, чем переплыть реку...

Извините, отвлекся. Я только что видел полярное сияние. Оно переливалось и медленно двигалось в небе, завораживая взгляд своим грандиозным явлением. Какая красота! Я пишу о нашем путешествии по Южной Америке, находясь у полярного круга – на Крайнем Севере. Это так удивительно: писать здесь, на краю земли, о противоположном её крае!

Наверное, примерно такое же чувство испытывала моя супруга, когда во время прогулки по Буэнос-Айресу заметила вдали три мачты большого парусного корабля и воскликнула: «Давайте пойдём к морю!» Но никакого моря в Буэнос-Айресе нет, только очень большая и мутная река. Впрочем, в тот день и до неё мы тоже не дошли.

Но мы дошли до широкого канала, где стоит тот корабль. Называется он – фрегат «Президенте Сармиенте» и с 1964 года является музеем. Корабль был построен в Британии и спущен на воду в 1897 году. Экипаж 350 человек. Фрегат специально построен как учебный, за время своей службы (находился в активном составе аргентинского флота до 1938 года, в качестве стационарного учебного судна до 1961 года) совершил 6 кругосветных плаваний, провел 37 морских кампаний и прошел больше миллиона морских миль. 23 тысячи моряков прошли обучение на его борту.

Нет, мы не пожалели о том, что дошли до канала. Мы увидели множество изящных судов, целый яхт-клуб. Мы прошли по деревянным доскам Пуэнте-де-ла-Мухер, что в переводе с испанского означает «Женский мост» или «Мост женщины». Мы дышали теплым, бархатным солнечным воздухом аргентинских набережных. Моя дочь, первой заметившая возле набережной скульптуру девочки с распахнутыми перед небом руками, не зная, что это Максима – королева Нидерландов, назвала её девочкой, впервые увидевшей дождь. Вернее, радугу от дождя. И, знаете, в некотором смысле, она, наверное, права. Символически, философски, для нас, зрителей, так оно и есть.

Через несколько дней, уже после Бразилии, после Копакабаны, Сахарной головы, Христа-искупителя и грандиозного водопада Игуасу мы всё-таки побывали на берегу реки Ла-Платы и полюбовались зданием клуба рыбаков. И посозерцали безбрежную речную даль, ибо противоположного берега оттуда не видно...

До XVII века этот город гордо по-испански именовался Ciudad de la Santísima Trinidad y Puerto de Nuestra Señora de Santa María de los Buenos Aires, буквально «Город Пресвятой Троицы и Порт нашей Госпожи Святой Марии Добрых Ветров». Но ветры времени смели из названия прежние слова, сохранив только два последних – Буэнос-Айрес. Город Доброго Ветра. А ведь я тоже родом из города, именуемого Городом Ветров. Даже фильм такой был когда-то снят: «В Баку дуют ветры». Ветры странствуют над землей всюду: от крайнего Севера до далекого юга. Очень далёкого... вот только ветры похожи, как братья...

Копакабана

Итак, мы летим в Бразилию. Гигантский ночной самолёт авиакомпании «Эмиратс» уносит нас из чудесного Буэнос-Айреса в тот самый Рио-де-Жанейро, о котором мечтал когда-то герой книг Ильфа и Петрова – Остап Бендер. В полете запомнились своей стильной восточной униформой арабские стюардессы. Все, как на подбор, стройные красавицы в нарядах цвета кофе с молоком и изящных шапочках-пилотках с полупрозрачной загадочной кисейной вуалью с правой стороны лица. Стюардесс с вуалью я прежде ещё нигде не встречал. Каждого ребенка, находящегося в салоне Боинга, они нежно окликали по его имени и вручали ему подарок. Обслуживание в течение всего полёта было безукоризненным.

Ночная бразильская духота окутала нас сразу при выходе из аэропорта. За окнами такси призывно сиял и переливался огнями роскошный будоражащий воображение Рио. Нас было шестеро, и потому я снял на несколько дней не комнаты в отеле, а отдельную квартиру с кухней-студией в трехстах метрах от побережья знаменитого на весь мир пляжа Копакабана. Бразильцы – очень милый дружелюбный весёлый народ. Наше жилище называлось «Студия Флавия», потому что Флавией была хозяйка квартиры. Прелестная молодая приветливая женщина с четырехлетним сыном Артуром, которому я подарил по просьбе его мамы свою книгу «Добрые сказки». Надеюсь, что книга поможет маленькому бразильцу ознакомиться с русским языком. В Бразилии осталось ещё несколько моих книг: «Славянский пантеон» достался дворцовому Марселю за его доброе внимание к нашей семье и неизменное португальское приветствие «*Vom dia! Boa tarde! Boa noite!*» (Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!) ... А «Книга любви» чуть позднее была вручена прекрасной юной Андреасе из города Куритиба, которая принимала нашу семью на вилле Иоланда в городе Фос-ду-Игуасу так, будто мы не просто гости, а родные люди. С благодарностью вспоминаю бразильского юношу по имени Фабио, который бескорыстно помог нам заказать два такси в городской аэропорт Сантос-Дюмон перед нашим отлётом в Куритибу.

Едва настало раннее утро, как мы направились к берегу Атлантического океана, тем более, что до него было идти совсем недалеко. Дыхание морского воздуха доносилось до нас загодя – ещё на пустынной в это время суток улице Rua Figueiredo de Magalhaes. После пересечения Атлантического проспекта и прогулочно-бегового тротуара с известными на весь мир плавными линиями волн мы, наконец, сняли обувь и окунули свои ноги в умопомрачительно нежный, словно сахарный (но не липкий и не мокрый!) песок пляжа Копакабана! Песок Копакабаны – это нечто! Такого песка мне не доводилось встречать нигде более! Он ненавязчиво обволакивает, словно ласкает, ступни. Если взять его в ладонь и посмотреть на солнце, то видно, что он полупрозрачен, как сахар. Я бы назвал его пушистым песком. Да, он – как пушистик, лёгкий и нежный.

И вот настал момент, когда мои ноги коснулись тёплых прозрачных голубовато-изумрудных волн Атлантического Океана. Написал слово «Океан» с большой буквы, потому что это был именно Океан, а не море. И это чувствовалось: столько в нём скрытой мощи, такая бесподобная энергетика!

Многие здесь занимаются серфингом. Ловят момент, и, стоя на вершине вздымающейся волны, летят к песчаному берегу. Я не рискнул, но наблюдал за этим с удовольствием. Всюду пахнет солью океана и зноем. Солнце Копакабаны в считанные часы делает кожу смуглой. Даже если вы намеренно не загораете, а только находитесь на этом многокилометровом пляже, открытом и доступном для всех, без каких-либо перегородок и заборов, к которым мы, увы, давно уже привыкли на черноморском и других побережьях...

Вдоль берега Океана периодически бегут босоногие загорелые люди. Утренние пробежки здесь обычны, как чашечка ароматного кофе или матэ. Ближе к обеду над пляжем, словно стре-

козы, начали кружить небольшие самолёты с яркими транспарантами на бразильском наречии португальского языка, приглашающими народ на вечерний праздник. А вечером вдоль всего побережья расположился рынок хиппи, где продавались самые разнообразные безделушки и сувениры.

Среди живописных лесистых гор с восхитительными обрывами, окружающими побережье Рио-де-Жанейро, выделялась своей вершиной одна: гора Корковадо. На этой вершине отовсюду была заметна одинокая фигура с распростертыми руками – величественная фигура Христа – Искупителя. О ней я расскажу в следующей главе моего повествования.

На горе Корковадо

На высокой горе Корковадо,
Где кругом заповедник Тежука,
С губ моих напускная бравада
В небесах растворилась без звука.
Там плывут облака и туманы,
Быстрой радугой дождик смеётся.
Повинуясь ветрам с океана
Там во мгле появляется солнце.
И, невольный свидетель и зритель,
Не сводя восхищённого взгляда
Видел я, как Христос – Искупитель
К нам вызывает с горы Корковадо.

Скажу честно: если бы не настойчивость моей жены, мы никогда бы не увидели ни гору Корковадо, ни заповедник Тежука, ни фигуру Христа – Искупителя. Только её настойчивость довела нас до вершины горы! Сначала именно она растормошила наши разнежившиеся под солнцем Копাকাбаны тела. Затем, окончательно убедившись, что никто из нас не силах запомнить длинное португальское название улицы, на которую нам надо будет вернуться с горы, и мы просто не сможем его правильно произнести для таксиста, с которым вернемся обратно, она догадалась сфотографировать это название с указателя. Мало того, она полагала, что мы доберемся до статуи пешком.

Однако, с этим уже никто не согласился, мы остановили такси и поехали к горе по дороге, которая действительно оказалась гораздо длиннее, чем это зрительно представлялось с пляжа Копакабана. Таксист довез нас до фуникулера и уехал. Через пять минут мы выяснили, что именно сегодня фуникулер на гору Корковадо не работает. Все приуныли. Но Люба не успокоилась и выяснила, что на гору можно добраться на микроавтобусе, который останавливается через дорогу. Спустя полчаса мы ехали по всё более сужающейся извилистой горной дороге вверх, а мимо нас вниз с грохотом проезжали громадные самосвалы и грузовики. Непонятно каким образом, но водитель микроавтобуса благополучно не задел ни одного из этих монстров. Так мы добрались не до вершины, а до ещё одной площадки, где надо было покупать билеты в другой – специальный микроавтобус заповедника Тежука (вся территория горы Корковадо является бразильским заповедником). Тот микроавтобус довез нас до другой площадки, где нас ожидал лифт в теле горы. Поднявшись на лифте, мы увидели перед собой эскалатор, который поднимал любителей горы Корковадо ещё выше. После эскалатора нас ожидала каменная лестница на первую смотровую площадку.

Вспоминая обо всём этом, прикидываю: с каким же упорством нужно было строителям затаскивать гигантские каменные блоки памятника на вершину горы! Ведь в те времена здесь безусловно не было никаких эскалаторов, лифтов и даже нормальных дорог.

Когда мы задумывали и начинали наш путь к горе, находясь на Копакабане, памятник Иисусу Христу – Искупителю был прекрасно виден издали на фоне безмятежно голубого неба. Но когда мы оказались непосредственно возле него... его очертания полностью скрылись в густом непроглядном тумане. Потрясающе: мы были непосредственно возле памятника и... не видели ровным счётом ни-че-го! Сыро, мокро, мглисто. Но никто не расходилсь. Все терпеливо ждали и надеялись на явление Христа народу.

И он явился, указывая рукой на пробивающееся сквозь туман солнце. Это было незабываемо! Затем в разрывах облачности глубоко внизу под нами стал появляться и великий город-красавец Рио-де-Жанейро.

«Это Парагвай, детка!...»

Благостное повествование, соответствующее хронологии событий нашего южноамериканского путешествия, показалось мне слишком убаюкивающим. Захотелось внести в текст некую «перчинку». А где её взять? Как «где»? В Парагвае, конечно. И потому я нарушаю хронологию...

Посещение Парагвая было спонтанным. Заранее никто его не планировал и не продумывал. Мы туда и не ехали, и не летели. Мы туда пришли пешком. Бразильский водитель, которого я попросил отвезти нас в Парагвай, довез нас до границы и дальше не поехал, заявив, что он лучше подождёт нас тут. Больше мы его не видели.

«Это Парагвай, детка! Это Парагвай!» – крутилась в моей памяти фраза из какого-то старого фильма-боевика. Нам предстояло пересечь мост через реку Парана. На одной его стороне – бразильская пограничная служба, на другой – парагвайская. По мосту, не останавливаясь ни на какой из границ, с грохотом гоняют на мотоциклах в обе стороны ребята в закрытых шлемах. Похоже, что – парагвайские.

Наши паспорта проштампованы симпатичной бразильянской в пограничной униформе. Мы идём по нейтральной зоне – по мосту. Под нами глубоко внизу – мутная огромная река, в наши лица дует встречный ветер, небо покрывается тучами, моросит дождь, который грозит перерасти в ливень. Впереди парагвайский берег и город Сьюдад-дель-Эсте. Парагвайских пограничников я едва не пропустил, проскочив мимо их здания. Но мы – законопослушные россияне. Вернулись. Проставили штампы в паспортах. И двинулись дальше. Бедная страна. Всюду на земле – мелкий мусор. Очень много мусора. И молодые парни, подростки, мужчины с изучающими нас, как мне показалось, взглядами.

К сожалению, я плохо знаком с парагвайскими законами, а в тот момент и вовсе ничего о них не знал. Например, о том, что Парагвай – свободная страна, а потому – ношение её гражданами любого огнестрельного оружия – их личное дело. Если бы я это знал, то не особо удивлялся, когда молодой человек среднего телосложения, покуривавший возле входа в универмаг, повернулся ко мне спиной. За спиной у него из-под ремня торчал громадного размера револьвер системы «наган». Дуло такого калибра больше напоминало дуло авиационной пушки, и ничем – наши европейские позорные микро-пистолетики. Причем, видно было издавна, что это вовсе никакое не бутафорское, а самое настоящее оружие, из которого стреляют именно на убой. Очень убедительно. Однако, никакой видимой агрессии мужчина не проявлял. И я незаметно удалился, вошёл в торговый зал и увидел посреди зала мужчину в военной униформе с огромным автоматом. Мужчина опирался на автомат, как библейский старец на посох...

Торговые ряды, залы и всякого рода торговые помещения здесь бесконечны. Продаётся всё что угодно и неуютно. Единственное, что мне не удалось найти в продаже – небольшого сувенирных размеров флага Парагвая. Однако, и этому можно найти достойное объяснение: парагвайцы – маленький, но гордый народ, флагом страны не торгуют.

Кстати, уже после поездки выяснил, что русские сыграли весьма заметную роль в истории становления парагвайской государственности. Во времена чакской войны между Боливией и Парагваем в 1932 – 35 годах преимущество боливийцев выглядело подавляющим: 250-тысячная армия против разрозненных плохо вооруженных отрядов парагвайцев, артиллерия, авиация, танки, огромная американская финансовая поддержка, опытные германские офицеры-инструкторы, даже главнокомандующий боливийской армией – немецкий генерал. Но парагвайцы не сдались. На помощь им пришли... русские добровольцы – бывшие офицеры-белогвардейцы. Их было немного, всего около 80 человек. Но после трех лет кровопролитной войны они помогли Парагваю заставить Боливию признать полное поражение. Не выру-

чили захватчиков ни немецкие офицеры, ни американские деньги. Через 25 лет, в 1960 году в честь победы в столице Парагвая состоялся военный парад. В первых рядах шла небольшая группа пожилых русских мужчин. Парагвайский военный оркестр играл «Прощание Славянки» в честь русских, павших за свободу и независимость народа, говорящего на смеси испанского и языка индейцев гуарани.

Обыденный сюжет из местной городской хроники: двое – мужчина и женщина отъехали на мотоцикле от своего дома. Их начали преследовать трое мотоциклистов в масках. Женщина достала пистолет и застрелила одного из преследователей. Двое других прекратили преследование и скрылись. Убитый оказался известным в округе бандитом. К действиям женщины никаких претензий предъявлено не было. Полиция отнеслась с пониманием. «Это Парагвай, детка...»

Покидая Парагвай на паспортном контроле я заметил у одного из пограничников на столе настоящую индейскую калекбасу и металлическую трубочку к ней для питья матэ. Матэ – это такой тонизирующий напиток, приготавливаемый из высушенных измельченных листьев и молодых побегов падуба парагвайского. Неотъемлемая часть южноамериканской культуры. Народный напиток. Первыми, конечно, после индейцев – его начали пить парагвайские грузчики. Он возвращал им силы для работы. В матэ нет кофеина, поднимающего давление. В нем есть матэин. Калекбаса – сосуд для питья матэ. Напоминает пустую тыквочку. А металлическая трубочка называется бомбилля. Так вот, заметив мой заинтересованный взгляд, замерший на калекбасе и бомбилле, пограничник тут же пояснил знаками и словами: «Три доллара». Это я понял сразу. К сожалению, от покупки меня отговорили. Парагвайцы – народ непосредственный, конкретный, без загогулин: если что-то надо – есть предмет для разговора.

Дикие обезьяны «Сахарной Головы»

Как многим известно из киноклассики («Здравствуйте! Я – ваша тётя...»), Бразилия – это страна, в которой много-много диких обезьян. Обычно на этом глубокие познания об этих самых обезьянах, как и о Бразилии, у цитирующих фразу из фильма заканчиваются.

Рио де Жанейро. 24 марта 2016 года. Мы направляем свои стопы в сторону знаменитой горы «Сахарная голова» дабы с неё обозреть красоты побережья и великого города. Почти вертикальные гладкие обрывистые склоны горы впечатляют и могут ввести в уныние любого, но вверх ведет канатная дорога, на которой висит небольшой вагончик! Сначала один вагончик возносит нас на гору пониже, а затем другой – собственно на «Сахарную голову». Как и все вокруг, мы начинаем щелкать фотоаппаратами, видеокамерами и сотовыми телефонами в придачу: виды с горы действительно изумительные. Специально для любителей оставлять надписи на заборах и стенах вдоль одной из наружных стен маленькой станции, на которую прибыл вагончик, висят на веревочках синие фломастеры. И вся стена изрисована надписями на разных языках.

Кое-где из лесной чащи торчат объявления на незнакомых россиянину языках и предупреждающие изображения существа, которого мы приняли за первобытного человека. Но это был не человек! Кто это был, мы увидели воочию тогда, когда меньше всего этого ожидали и вообще об этом не думали, изрядно проголодавшись на свежем горном воздухе. Мы заглянули на террасу, где расположилось небольшое кафе со всякими съедобностями. Мы наивно вошли туда и заняли свободный столик совсем рядом с растительностью, возвышавшейся из-за края террасы. Кстати, перед этим у меня было странное ощущение, что за нами следят чьи-то зоркие и очень умные глаза. Но я даже не предполагал, что этих глаз так много! Едва мы разложили еду и питьё, как лесная чаща зашевелилась, и из неё посыпались... обезьяны! Маленькие. С суровыми сосредоточенными взглядами и шевелюрой, напоминающей мини-львов!

Мой храбрый маленький сын Тимур с кусочком булки в руках направился к ближайшей обезьянке. На этом я прерываю повествование и начинаю небольшой экскурс из жизни бразильской белой игрунки. Знакомьтесь: Бразильская обезьяна – белый игрунок – *sagui*. Вид открыт в 1922 году. Белый ромбик на лбу, маленькие ушки тонут в густой шерсти, а на самих ушах характерные для игрунок пучки волос. И хвост длинный, длиннее всего туловища, в темных и светлых кольцах.

Все игрунки малы по размерам. Длина тела самой крупной не превышает тридцати сантиметров, а вес – пятисот граммов. Характерный признак игрунок: нижние клыки у них такие же, как резцы. И по величине, и по форме. А всего зубов у игрунок 32.

Игрунок часто называют белкообразными обезьянами. Из-за того, что у них задние конечности длиннее передних и есть длинный пушистый нецепкий хвост. Когда игрунка сидит на корточках, осенив себя пушистым хвостом, она и впрямь немного напоминает белку. Второе имя игрунок – когтистые обезьяны. Дело в том, что у всех обезьян на пальцах не когти, как у остальных зверей, а ногти. Ногти – это вообще характерный признак приматов. Наличие ногтей или хотя бы одного ногтя – основание для того, чтоб отнести животное к этому отряду. Так вот у игрунок округлые плоские ногти есть только на больших пальцах задних конечностей. На всех остальных – они похожи на когти.

Кожа игрунок имеет свойство темнеть под воздействием солнечных лучей. Обыкновенные игрунки – тёмно-серые обезьянки с белыми пучками волос у ушей (отсюда ещё одно название – белоухие игрунки) и большими голубыми глазами, обращёнными вперёд. У молодых игрунок отсутствуют кисточки длинных волос на ушах. По внешнему виду самцы от самок практически не отличаются. Хвосты длинные, пушистые, с кольчатым рисунком. Ногти сильно сжаты с боков и похожи на когти. Большой палец кисти не противопоставляется остальным.

Их диета состоит из растительной пищи, основу которой составляют древесный сок, камедь, латекс (например, «молочко» гевеи) и некоторые смолы. Также в рационе присутствуют семена, цветы, грибы, нектар, различные плоды (например, бананы). Другой важный питательный источник для игрунок – насекомые и их личинки, на добычу которых они тратят около 24—30% своего времени. Живут они семейными группами, обычно по 3—8 особей. В стайках игрунок существует особый порядок: главный самец командует только самцами, а доминирующая самка – самками.

Половой зрелости игрунки достигают к двум годам. В период половой активности самец не проявляет агрессивности по отношению к самке и предоставляет ей право самой выбирать себе партнёра. В первую очередь о потомстве заботится отец: он носит детёнышей на своей спине, принося их матери только для кормления. Если малыш свалится на землю и уцелеет при падении, у родителей пропадёт к нему всякий интерес. Эти приматы заботятся только о прикреплённых к себе детёнышах. Примерно через 3 месяца детёныши отлучаются от матери. В девятимесячном возрасте молодые особи уже неотличимы от взрослых. Долгое время белые игрунки считались эндемиком Бразилии. Но это не совсем верно, поскольку небольшие разрозненные популяции таких же игрунок обнаружены в Перу, Эквадоре и Колумбии. Однако, основной ареал этих обезьянок всё-таки находится в Бразилии...

Обезьянки, словно белки-летяги, перелетали (иначе не скажешь) с ветки на ветку. Мне они (вероятно размерами и цветом) напомнили почему-то крыс. Но у этих были не морды животных, а лица, вернее – личики. Как кукольные. Такие маленькие, и такие серьёзные, даже чуточку суровые, словно у врачей перед операцией.

Они не только запросто съели у Тимура то, что он им предложил, но и панибратски забрались в наш пакет с едой и опустошили его за десяток мгновений. Мальчик был в восхищении. Мы – в изумлении. Обезьяны – в восторге!

Наше путешествие на гору «Сахарная голова» города Рио-де-Жанейро благополучно завершилось, но впечатления от него, усиленные нашествием диких бразильских обезьян, остались в наших сердцах навсегда...

Рио. Карнавальная ночь

Рио-де-Жанейро, наверное, для всех, кто о нем слышал, ассоциируется с бразильским карнавалом. Быть в Рио – значит быть на карнавале. Однако, карнавал в Рио закончился в феврале, а мы были в нём в марте. Жена смотрела на меня такими глазами, что невозможно было притвориться непонимающим: у человека рушится мечта всей жизни! Надо человека срочно спасать. Карнавала не может не быть! Он должен где-нибудь существовать! Желательно неподалёку.

Есть в Рио-де-Жанейро такое место. Называется оно – самбодром, там не занимаются самбо, там танцуют зажигательную самбу. А ещё есть замечательные самбо-шоу. Вот туда-то и вознамерились попасть моя супруга и дочка Маша. И попали. Но прежде мы пережили почти целое приключение.

Народ в Бразилии очень душевный, жизнерадостный, всегда готовы помочь если что. Это правда. Поясню на своем опыте. Когда мы собирались улетать в Куритибу, необходимо было заказать два такси (нас ведь шесть человек, в одном мы не уместались). И я попросил помочь сделать заказ юношу Марсело, про которого я уже упоминал в связи со «Студией Флавия». Заказать такси надо было на раннее утро, и при этом – ни в коем случае не перепутать аэропорт Сантос Дюмон с другими близлежащими воздушными гаванями. Марсело прочитал мою записку с просьбой на португальском языке, которую я составил самостоятельно при помощи электронного словаря, кивнул и начал названивать какому-то другу. Но телефон не отвечал. Через 10 минут он прекратил звонить и сумел объяснить мне, что в пятидесяти метрах от дома на той же улице стоит желтая будка, в которой принимают заказы на поездки в такси. Отлично. Я положил свою португальскую записку на всякий случай в нагрудный карман и отправился к будке. Но там никого не оказалось. Зато в десяти метрах от будки было открыто футбольное кафе, где множество радостных мужчин душевно под пиво праздновали победу своей футбольной команды. Среди них я заметил официанта, с которым мы общались некоторое время назад, когда заходили в кафе вшестером, чтобы перекусить, поскольку кормят в нем относительно недорого и вкусно, да и находится оно совсем рядом с местом нашего ночлега. Я знаками подозвал его и показал свою записку. Он прочитал и так же знаками попросил меня минутку подождать. Через минуту он вернулся с шикарной бразильской женщиной в кружевном платье, тут же меня обнявшей и сказавшей мне много хороших слов. Правда, о чём, я не знаю. Говорила она по-португальски. Но голос у ней был очень добрый, душевный.

Затем женщина с моей запиской в руках обернулась к поющим и пританцовывающим мужчинам и сказала им о чём-то, указывая на меня. Не переставая пить пиво из огромных бокалов, мужчины обступили меня и начали между собой очень громко и жизнерадостно обсуждать мою проблему. Некоторые из них на ломаном английском (а больше знаками) сообщили мне, чтобы я не переживал и не расстраивался, поскольку их лучший друг уже спешит мне на помощь, и, вообще, ждать осталось недолго. Не больше пяти минут.

Через полчаса бесплодного ожидания, за время которого мне раз тридцать было предложено выпить пива или чего покрепче совершенно незнакомыми бразильскими людьми. Причем, конечно, бесплатно. Думаю, что если бы я согласился с этими предложениями, то мы вряд ли бы наутро улетели в Куритибу.

В конце концов, существует такой вид интернетный вид связи, как WhatsApp. С его помощью хозяйка нашей квартиры душевная Флавия тоже через электронный переводчик сообщила мне, Что наш друг Фабио всё устроил, и в половине пятого утра у порога дома будут стоять два свеженьких такси. Я мысленно возблагодарил красавчика Фабио, написал Флавии «обригада» и отправился от весёлой компании восвояси. Зачем я всё это рассказал? Затем, что при поисках карнавальная бразильской самбы происходило примерно то же самое...

Ночные огни Рио. Мы идём по знаменитой дорожке из волнообразных каменных полос вдоль атлантического побережья. На рынке хиппи торговля в самом разгаре. Покупаем Тимурчику оглушительный деревянный футбольный свисток, рассматриваем прочие разнообразные самоделки. Затем нас привлекают звуки песен одного из прибрежных кафе. Заказываем себе разные напитки. Я лично выбрал маракуйю с бразильским самогоном. Неожиданно приятное сочетание. Певцы поют, как мне кажется, не столько для публики, сколько просто в своё удовольствие. Разумеется, живьем. Никаких звукозаписей. Это видно. Публика подпевает тоже в своё удовольствие.

Выйдя из заведения (впрочем, это достаточно условно можно сказать: кроме легких крыш у «заведений» здесь нет ничего – никаких стен) Люба пытается выяснить у мужчины-хиппи европейского вида всю правду о самбо-шоу. Тот подзывает к себе какого-то индейца, который в свою очередь отыскивает совершенно чернокожего парня с редкой бородёнкой и указывает на него, как на истинного знатока самба-шоу. Знаток объясняет нам, что сейчас позвонит своему закадычному другу, который работает в Санта-Кларе (кто или что это такое, мы толком так и не поняли) и который через час устроит нам такое самба-шоу, что мы его на всю жизнь запомним. Он начинает названивать по своему древнему телефону с разбитым стеклом. У телефона на все его тычки никакой реакции. Мы заинтригованы. Тогда наш новый знакомец, продолжая одной рукой как бы набирать номер, другой рукой указывает нам путь и манит в него за собой. Мы, как зачарованные, устремляемся вслед за ним. Через пару километров я начинаю осознавать, что самба-шоу в местных фавелах (так здесь называют трущобы с повышенным содержанием преступности) может оказаться довольно опасным мероприятием. И я начинаю отговаривать жену и дочку от их рискованной затеи. С трудом, но мне это всё-таки удаётся.

А на самба-шоу, на этот вечный бессмертный бразильский карнавал, они всё-таки попали. Но – на следующий вечер. Мы заказали билеты на него в ближайшем отеле – с доставкой на транспорте отеля – туда и обратно... Один номер в бешеном ритме сменялся другим. А потом артисты позвали на сцену зрителей. И – началось...

Сокровища Бразилии

Есть в магазинах Рио-де-Жанейро изобилие того, что невозможно увидеть в таком количестве и при таком разнообразии нигде в мире. Это драгоценные и полудрагоценные камни. Мне повезло побывать в одном из таких магазинов компании Moreno. Находится он в самом центре района Копакабана: на улице Rua Xavier da Silveira дом 23.

Опытные геммологи (специалисты по драгоценным камням) Исаак и Чарли (Charles Kessous, так было написано в его визитке) показали мне столько камней и рассказали о их свойствах столько интересного, что у меня едва не пошла кругом голова...

Бразилия – один из самых богатых в мире источников драгоценных камней. Здесь добывают изумруды, аквамарины, императорские топазы – список можно продолжать до бесконечности. Особое место среди этого изобилия занимает турмалин Параиба (Paraíba) – совершенно уникальный камень, который в Бразилии можно найти только в крошечном регионе страны одноименного названия – Параиба. Он имеет насыщенный бирюзовый цвет – часто образно именуемый «цветом воды в бассейне», «электрическим», неоновым. Из всех стран Латинской Америки такой красивый камень как аметист чаще всего можно встретить в Бразилии. Здесь и друзья самой разнообразной формы, и жеоды аметиста и отдельные кристаллы. Бразильские аметисты отличаются своим цветом, помимо чисто фиолетового цвета здесь они встречаются с редким пурпурным оттенком. Именно в Бразилии неоднократно находили очень редкие по размерам камни-самоцветы. Так, например, именно здесь был найден самый большой в мире топаз весом 298 кг, который сейчас выставлен в нью-йоркском музее. О красоте бразильских изумрудов и исключительном качестве бриллиантов – я уже и не говорю. Об этом знает весь мир!

Меня поразили и красота, и разнообразие натуральных камней магазина Морено. Особенно восхитили – необработанные образцы природных минералов и композиции из птиц, изваянных из полудрагоценных камней и самих камней, на которых они расположились по замыслу ювелиров, скульпторов и камнерезов. Восхитительные попугаи, колибри, совы из оникса, флюорита, агата, яшмы всех пород и расцветок на кристаллах и жеодах аметиста, горного хрусталя, цитрина...

Просто фантастика! Баснословно красивы жеоды аметиста, горного хрусталя, пирита и агата. Жеода – геологическое образование, замкнутая полость в осадочных (преимущественно в известковых) или некоторых вулканических породах, частично или почти целиком заполненная скрытокристаллическим или явнокристаллическим минеральным веществом. В жеодах минеральное вещество откладывается послойно от стенок к центру, а в случае ритмичности процессов поступления минерального вещества образуются концентрические зональные слои (например, в агатах). Поверхность внутренней полости жеоды может быть образована кристаллами, как в случае с аметистами, например. А бразильские агаты? Бразильские агаты – это нечто. Кто не видел бразильских агатов, тот вообще не видел что такое настоящий агат!

Ну, как было уйти без сувенира из такого волшебного места? Никак. Пришлось кое-что приобрести – на память... Не жалею.

Куритиба

Что такое комфорт по-бразильски? Это когда снаружи вокруг тебя душно и жарко, как в бане, а внутри – и не душно, и совсем нежарко. Именно поэтому в воздушном лайнере, уносившем нас из аэропорта Сантос-Дюмон, располагающемся на острове посреди океана, в аэропорт Афонсу Пена города Куритиба было совсем не жарко. К моменту посадки в Куритибе мы даже немного продрогли. Зато с комфортом. В гигантском здании куритибского аэропорта тоже был комфорт, поэтому согреться удалось не сразу.

Впрочем, и снаружи погода начинала хмуриться тучами. Дул ветер. Куритиба расположена на горном плато с высотами 860—1020 метров над уровнем моря. От океанского побережья плато отделяет горная гряда Serra do Mar. Город Куритиба претендует на звание самого экологичного города планеты. И всё – благодаря целенаправленной политике мэра города. Даже в аэропорту обыкновенные контейнеры для мусора выглядят не совсем обыкновенно. Мы даже сфотографировали один из них на память. Для каждого вида мусора в баке устроена отдельная ячейка. Издали мусорный бачок смотрится как у нас витрина для мороженого.

Ещё хотелось бы отметить, что в отличие от наших российских аэропортов в бразильских, в том числе и в Куритибе, можно фотографировать и самолеты, и взлётную полосу сколько угодно. И никакой строгий товарищ не потребует от вас немедленно прекратить съёмку. Ему это и в голову не придёт. Более того: его и нет там вообще. А окна аэропорта огромны, как стрекозиные глаза вблизи.

Из Куритибы мы вскоре должны были вылететь в Фос-ду-Игуасу. По этой причине сам город нам увидеть так и не довелось. Хотя именно в нём живет папа Андреасы, симпатичной смуглянки, привечавшей нашу семью на вилле Иоланда в Фос-ду-Игуасу. Кстати, именно в Куритибе 27 июня 2014 года наша сборная по футболу, руководимая самым высокооплачиваемым в мире тренером Фабио Капелло, так и не смогла победить африканскую сборную из Алжира и с оглушительным треском вылетела с чемпионата мира. Всем истинным футбольным болельщикам России безусловно памятен тот позорный матч.

Находится Куритиба в 90 километрах от Атлантического океана и является административным центром штата Парана. В черте города протекают четыре небольших реки, на которых сооружены искусственные озёра, служащие зонами отдыха и источниками воды. Название города переводится с языка местных индейцев как «сосновое место», так как в окрестностях распространена так называемая «паранская сосна». В 1668 году семнадцать колонистов под руководством Габриэля Лары основали поселение Носа-Сеньора-да-Луз-ду-Пиньяис, которому 29 марта 1693 года был присвоен официальный статус, что и считается формальной датой основания города. В 1842 году селение приобрело городской статус с названием Куритиба, а в 1853 году город стал столицей новообразованного штата. Экономика города быстро развивалась, опираясь на скотоводство, заготовку древесины, добычу полезных ископаемых и выращивание матё. В 1880—1885 годах была сооружена железная дорога Куритиба – Паранагуа, обеспечившая растущей городской промышленности выход к морю. Благодаря бурному экономическому развитию во второй половине XIX века, Куритиба была одним из мест расселения европейских иммигрантов, главным образом русских немцев, итальянцев, поляков и украинцев. Следы этих иммигрантских волн до сих пор хорошо видны в лицах, традициях, кухне и архитектуре города.

Вилла Иоланда

Вилла Иоланда или по-другому (по-местному) «Пусада Фонте Белла» в небольшом бразильском городке Фос ду Игуасу оставила в душе моей супруги самые нежные воспоминания. Это были чудесные солнечные дни и восхитительные бархатные ночи под усыпанным незнакомыми созвездиями небосводом другого полушария Земли. Здесь мы находились в двух шагах от мира первозданной южноамериканской природы. Более того, иногда, обычно ранним утром, эта самая природа залетала к нам на виллу на крошечных крылышках птичек колибри. Дело в том, что в густой зелёной листве кто-то из местной obsługi устроил кормушки с приманкой для птичек в виде искусственных цветов (очень похожих на натуральные). И колибри прилетали к нам, чтобы питаться, а мы наблюдали за ними. Первым заметил птиц мой старший сын Рома.

На вилле было место для парковки автомобилей, спальные комнаты с огромными широкоэкранными телевизорами, душевые, просторная столовая и замечательный бассейн. Тенистая субтропическая растительность давала приятную тень. В столовой с раннего утра был готов завтрак, так называемый «шведский стол»: сыры, колбасы, ветчина, печенье, мучное, фрукты, сладости, кофе, молоко, чай всех сортов и матэ. В другое время дня можно было готовить самим, пользуясь кухней и посудой по своему усмотрению. Прохладные соки и воду всегда можно было найти в холодильнике.

На вилле постоянно кто-нибудь дежурил. В день нашего приезда это был худенький кудрявый смуглый юноша по имени Дуглас, потом – круглолицый крепыш с редкой юношеской бородкой – Жоао, а затем пришла Андреаса – худенькая, тонколицая и смуглокожая красавица. Все они были приветливы с гостями и сразу же отзывались на любой вопрос. Конечно же, нас интересовало восьмое чудо света – водопады Игуасу. Ради них мы, собственно и прилетели сюда через Куритибу.

Именно Андреаса нам и подсказала однажды утром, что в заповедник Игуасу ходит обычный городской автобус. Это гораздо дешевле и проще, чем заказывать такси. Она назвала номер, я запомнил. Она рассказала и нарисовала схему, как пройти к остановке. И мы пошли... Не заметив ближней автобусной остановки, мы прошли расстояние до следующей, заметили её, дождались автобуса и поехали на нём к водопадам.

Однако и здесь нам суждено было совершить ошибку. Мы вышли не на той остановке и вместо водопадов очутились в удивительном месте с девственной природой. В настоящем бразильском лесу с невероятным количеством птиц самых разнообразных форм и расцветок. Там мне предстояло пережить внезапную встречу с индейцами и нападение огромных тропических бабочек, преследовавших к моему изумлению именно меня. О том почему и как это случилось – в следующей главе.

В бразильском лесу

Итак, за три бразильских реала с мелочью, потраченных на билет в автобус, мы вместо водопада оказались в густом влажном лесу. Заметно было, что этот же самый лес на этом же самом месте (или примерно такой же) произрастал точно так же и тысячу, и сто тысяч, и, возможно, миллионы лет назад. От обилия кислорода, производимого растениями, у меня с непривычки закружилась голова. Некоторое время я пребывал в состоянии схожем с эйфорией от такого перенасыщения лёгких.

Первыми нам на глаза попала стая фламинго, пасшихся на лужайке возле тенистого ручья. Не розовые, а скорее белые с розоватым оттенком. Сразу отмечу, что все существа, оказывавшиеся в поле нашего зрения, вели себя по отношению к нам совершенно спокойно. То есть, никак не реагировали ни на наше появление, ни на наше исчезновение. Правильно: жили без нас миллионы лет, и ещё столько же проживут, если их не трогать.

Вскоре мы обратили внимание на странных чёрно-белых птиц с огромными ярко-жёлтыми клювами и догадались, что это и есть знаменитые бразильские туканы.

Казалось, что лес буквально перенаселён самыми разнообразными пернатыми обитателями. Летающими, бегающими и от нечего делать просто сидящими на ветках.

Пришлось только сожалеть о том, что ни орнитологов, ни ботаников в нашей семье не оказалось, потому что названия большинства растений и птиц так и остались мне лично совершенно неизвестными. Помимо попугаев, которых, ну, кто бы из нас не узнал. Впрочем, каких конкретно попугаев мы лицезрели – увы, тоже не всегда понятно было.

Переходя через ручей, я заметил в прозрачной воде несколько крупных рыб и заодно решил сфотографировать и их. Но, едва навёл фотоаппарат, как обратил внимание на некое существо, явно напоминающее крокодила, крадущегося к этой самой рыбьей стае. Что-то мне сразу расхотелось щёлкать фотоаппаратом и обращать на себя внимание крокодила. Но щелчок всё-таки произошёл, и поэтому я быстро покинул это место. Кадр, увы, получился смазанным. Позже, вспоминая этот момент нашей истории, отметил, что впервые видел физиологическое подтверждение выражению «тупорылый», ибо рыло у этого хищника было действительно крокодилий затупленное.

Вскоре нам слышались долгие очень тоскливые заунывные звуки и голоса. Через некоторое время мы встретили индейцев. Настоящих. Босоногих. В светлых одеждах странников. Лица у них были весьма печальными. Они просили подаяния и пели, по-видимому, очень древнюю ужасно монотонную песню. Женщины опирались на бамбуковые посохи. Казалось, что пришли они откуда-то очень издалека, голодны и сильно устали. Поглядев на выражение их лиц, я испытал глубокое сочувствие к аборигенам и, разумеется, подал.

Затем нам попалось такое место, где среди пышных цветов металось много колибри. К сожалению, они не позируют, а постоянно порхают в воздухе, как бабочки, и сделать нормальных фотоснимков так и не удалось. Зато непосредственно сами бабочки позировали во множестве на моей шляпе и футболке. Возможно, цвет моей майки напоминал им цвет свежего банана? Не знаю. Но меня фотографировали все вокруг поскольку даже, когда я снял с головы шляпу с пригревшейся на ней бабочкой, остальные так и остались на мне. Не разлетелись.

Пора было выбираться из леса. И нам это удалось с помощью невидимого музыканта, игравшего где-то вдалеке красивую этническую музыку. Я шёл на приятные звуки и вышел на площадку, где, к своему удовольствию, сфотографировал данного товарища и наслушался красивых мелодий. Неподалеку от него торговали экзотическими предметами: калекбасами, бомбильями и бутылками с местным вином, имеющими вид натурального бычьего копыта. Прямо с шерстью.

На этом наше посещение парка чудес бразильского леса или, как его здесь именуют, «Птичьего парка», завершилось. Впереди нас ждало грандиозное зрелище водопада Игуасу, высота которого вдвое превышает Ниагарский водопад, а длина – около трех километров!

Нападение носух

Однако, чтобы добраться до самого водопада Игуасу, к которому мы так стремились, нам предстояло проехать на специальном двухэтажном туристском автобусе ещё несколько километров. Погода стояла приветливая: солнечно и тепло. По этой причине все мы вшестером взобрались на второй этаж автобуса, чем-то напоминавший просто крышу с навесом. Воздух там во время движения автобуса гулял свободно и приятно освежал. Идеальная погода для прогулок: и не жарко, и не холодно.

По пути к водопаду автобус дважды останавливался. Один раз для того, чтобы высадить любителей сафари, а второй раз – любителей каноэ.

Наконец, мы подъехали к месту, откуда к водопаду надо было идти пешком. И тут наше внимание (и не только наше, а всех туристов из разных стран) привлекли необычные зверьки, которые разгуливали вокруг с видом настоящих хозяев данной местности. Мы таких, конечно, никогда не видели: с длинными хвостами, как у енотов, и с длинными любопытными носами, чрезвычайно подвижными, которых у енотов отродясь не бывает.

Особенно животные заинтересовали пятилетнего Тимура. За спиной у него был маленький походный рюкзачок с печеньками и булочкой. Так вот, этот предмет очень заинтересовал носух (так их, оказывается называют). И пока Тимка разглядывал зверьков и пытался кого-то из них погладить по спинке, они улучили момент и прямо со спины стащили тимкин рюкзачок!

Банда носух тут же умело и быстро открыла рюкзачок и вытряхнула из него всё содержимое. И началось пиршество наглых маленьких пушистых бандитов прямо на глазах у изумлённого ребёнка! Они не оставили ни крошки! А потом, убедившись, что у нас ничего нет и толку, значит, от нас для них никакого – спокойно с достоинством удалились. Нападение голодных и жадных носух достигло своей цели. Тимур долго ворчал, поминая их, поскольку эти грабители оставили его без вкусного перекуса по дороге. А мы, взрослые, из-за неожиданности грабежа умудрились вовремя не отбить рюкзачок. Бывает и такое...

Уже потом, гораздо позже, я раскопал об этих существах кое-какую информацию. Довольно занятную...

Российский антрополог Станислав Дробышевский назвал носух «идеальными кандидатами на разумность» в связи с древесным образом жизни, социальностью и развитыми конечностями. Носухи (по другому их называют коати) – род млекопитающих семейства енотовых, распространены в обеих Америках: и Южной, и Северной. Их испанское, французское и английское название «коати» происходит от одного из индейских языков. Названы они носухами за небольшой подвижный хоботок, образованный передней частью верхней губы и удлинённым носом. Длина тела 41—67 см, хвоста 32—69 см. Весят примерно 11 кг. Туловище удлинённое, конечности средней высоты, передние короче задних. Хвост ооооочень длинный. Обитают носухи в основном в тропических лесах, однако встречаются даже и на краю пустынь. Хотя носухи и всеядны, но при наличии выбора предпочитают мясную пищу. В отличие от других енотовых, ведущих ночной образ жизни, носухи активны круглосуточно, особенно днём.

Водопад Игуасу

Что такое водопад? Явление природы, когда гигантское количество речной воды с невообразимым грохотом падает с невероятной высоты. Зрелище, завораживающее взгляд. Говорят, что на падающую, летящую воду, можно смотреть бесконечно, так же, как на языки пламени ночного костра...

Бразильцы называют его Катаратас. Слово, чем-то схожее со словом «катарсис». По впечатлению – очень схожее. Водопад на реке Игуасу – очень протяжённый. И одновременно, одним взглядом увидеть его с земли невозможно. Но мы видели его целиком – с самолёта, когда он садился в местный аэропорт, находящийся совсем неподалёку от водопада. И с самолёта это тоже смотрелось весьма необычно. А уж с земли – и говорить нечего.

Ещё до приезда я знал, что в водах Игуасу водятся крокодилы, видел их на туристической видеосъёмке: лежат в воде неглубоко, как поленья. И дела им нет до того, как грохочет рядом водопад. То ли греются, то ли добычу поджидают. А, может, и то, и другое... Заметили мы и других хищников поблизости – пернатых. Орлы это или нет, не знаю, в орнитологии я не разбираюсь, но в воздухе над водопадом кружило их немалое количество, потому и в кадр попали.

Несмотря на то, что водопад весьма протяжённый, и обойти его, учитывая очень неровную обрывистую местность, довольно непросто, есть в нём та часть, которая более всего привлекает человеческое внимание: так называемая «Глотка дьявола». В этом месте вода обрушивается одновременно с трёх сторон. В воздухе постоянно висят клубы тумана, состоящего из мелких брызг. Когда нет ненастья, и сияет яркое бразильско-аргентинское солнце (водопад находится непосредственно на аргентинско-бразильской границе), то торжествуя во влажном воздухе, висит-переливается огромная радуга.

Никто из побывавших вблизи «Глотки дьявола» не может сказать, что вышел сухим из воды. Мелкие брызги делают одежду не просто влажной, а мокрой насквозь.

Все, кто хотя бы раз побывал в этом месте, не забудут о нём никогда. Поистине, Катаратас Игуасу – настоящее чудо природы!

Сауло и Итайпу

Живёт в городке Фос ду Игуасу немолодой уже седоватый человек по имени Сауло. То ли он таксист, то ли нет, то ли наполовину. Я так и не понял, но нас он тогда выручил, когда мы вернулись пешком из Парагвая по мосту Дружбы. Наш таксист, который взял с нас 50 реалов и не довёз до Парагвая, сбежал. А ехать до виллы Иоланда ещё приличное расстояние, да и города мы не знаем и местного языка тоже, чтобы пешком до виллы шпарить. Сауло как-то незаметно появился. Даже не знаю, что он вообще там делал – возле моста. Ну, не таксовал во всяком случае. Кое-как объяснив ему, что нам нужно, мы сошлись на том, что за 25 реалов он нас довезёт. Только он сначала поехал не на виллу, а почему-то к себе домой, нашел там свою жену и объяснил ей, что везёт нас на виллу. Получается, что она у него вроде диспетчера: отменился и уехал на виллу. На прощание он оставил мне свою визитку. Вскоре я ею воспользовался.

Именно Сауло возил нас на электростанцию Итайпу. Наверняка он и об этом сначала предупредил супругу, потому что после того, как мы выехали из Фос ду Игуасу, он в дороге долго о чем-то беседовал по телефону, похоже, что с домом. На электростанции нас сначала отвели в кинозал, где показали очень интересный фильм о строительстве электростанции, принципе её действия и внутреннем устройстве. Жаль, что мы языка не понимаем, а так, уверен, что очень интересно. Потом нас посадили в автобус, опять двухэтажный, дали нам гида – круглолицего юношу с пирсингом на губе и очень прилизанной (как набриолиненной) прической и отправили в путь. А Сауло остался ждать нашего возвращения. Пока мы едем к гидроэлектростанции Итайпу, немного истории и статистики о ней. Итак...

ГЭС Итайпу находится на реке Парана, в двадцати километрах от Фос ду Игуасу, на самой границе Бразилии и Парагвая. Своё название ГЭС получила от названия острова в устье реки, который стал основой этого крупнейшего гидротехнического сооружения в мире. На данный момент оно уступает только китайской гидроэлектростанции «Три ущелья», да и то – не по всем параметрам. Эксплуатацию станции ведёт компания «Итайпу-Бинасионал», образованная в 1973 году и принадлежащая совместно и Бразилии и Парагваю. В ходе строительства было удалено почти 64 млн куб. м. земли и скальных пород, заложено 15 млн куб. м. грунта и 12,6 млн куб. м. бетона. Общая длина плотины составляет 7 235 м, ширина – 400 м, высота – 196 м. Для сравнения, длина крупнейшей в России Саяно-Шушенской ГЭС – 1 074 м, высота – 245 м. В состав сооружений электростанции Итайпу входит бетонный водосброс с максимальным потоком в 62 200 куб. м/секунду. Установленная мощность гидроэлектростанции составляет 14 000 ГВт (гигаватт), а среднегодовая выработка – 95 миллиардов кВт*ч! (для сравнения: у Саяно-Шушенской ГЭС показатели – 6 400 ГВт и 26,7 млрд кВт*ч соответственно). На данный момент Итайпу покрывает около 20% потребностей в электроэнергии Бразилии и почти 93% – Парагвая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.